

Юлия Снигирь: «Я не ставлю на результат, мне интересен процесс» | Yulia Snigir : «Je ne mise pas sur le résultat, c'est le processus qui m'intéresse»

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 04.11.2015.

Юлия Снигирь в гостях у L. Raphael (photo Gregory Maillot)

Сегодня на Первом канале Российского телевидения начинается показ 12-серийной драмы о жизни императрицы Екатерины II. Главную роль в сериале сыграла наша

сегодняшняя гостья, с которой еще в прошлую пятницу мы уютно сидели в Женевском Храме красоты L. Raphael.

|

Ce soir la Première chaîne de la télévision russe présentera le premier de 12 épisodes de « La Grande », une série sur la vie de Catherine la Grande. Notre invitée d'aujourd'hui, qui y joue le rôle principal, nous a accordé une interview – dans le salon du Temple of Beauty L. Raphael, à Genève.

Yulia Snigir : «Je ne mise pas sur le résultat, c'est le processus qui m'intéresse»

Юлия Снигирь известна и как фотомодель, и как телеведущая, но прежде всего, конечно, как актриса – сначала только кино, а теперь и театра. При большой популярности, в жизни она совершенно лишена пошлой «звездности», на абсурдные сплетни желтой прессы реагирует стоически, отвечая гордым молчанием. Зато в личном общении она открыта, правда, предпочитает говорить о профессии, а не обсуждать интимные подробности. Поэтому мы только про себя отметили, что оранжевое диоровское платье удачно скрадывает приятную округлость фигуры актрисы, не оставляющую сомнений в реальности предстоящего важнейшего события в ее жизни. А говорили о другом.

Наша Газета.ch: Юлия, очень рада снова с Вами встретиться, и снова - «в гостях» у Ронит Рафаэль, с легкой руки которой началось наше знакомство.

Юлия Снигирь: Я тоже вспоминала сегодня нашу поездку в Канны и всю ту смешную еду, которой нас угощали: хлеб из гречки, маленькие супчики, десерты, не похожие на десерты... (Поясняем – речь идет о кулинарных изысках шеф-повара отеля Мартинез [Кристиана Синикропи](#) – НС). С тех пор у меня осталась фобия помидоров – я их ем, но с чувством вины, поскольку нам так подробно объясняли про все содержащиеся в них кислоты!

Вы такая вся оранжевая... Это в честь корпоративных цветов L. Raphael или по поводу Хэллоуина?

Пусть Ронит думает, что в ее честь! А может, в Dior и платье для нее специально придумали?!

А как, кстати, Вы с Ронит Рафаэль познакомились?

В Каннах, в момент открытия спа L. Raphael, ставшего с тех пор постоянным [партнером кинофестиваля](#) и помогающего приезжающим туда звездам чувствовать себя на красной дорожке неотразимыми.

Чем Вас привлекает этот бренд?

Конечно, качеством своих процедур и препаратов. На мой взгляд, [кислородная процедура](#) для лица L. Raphael – это просто что-то невероятное, она действует, как наркотик, на нее «подсаживаешься».

Во время интервью (© Nashagazeta.ch)

Поскольку мы сидим в Храме Красоты, давайте о красоте и поговорим. Представление о ней в разные периоды менялось, а в наше время, если совсем кратко суммировать, существуют две школы: тех, кто считает, что помогать природе не надо (как Брижит Бордо) и предоставляют возрасту делать свое дело, и тех, кто только тем и занимаются, что естественному старению противостоят. Вы к какой категории относитесь?

На сегодняшний день, я не сторонница ботокса и различных инвазивных способов поддержания естественной красоты, которая у каждой женщины своя. Не собираюсь

трогать ни свои губы, ни что-то еще. Мне очень нравится, например, актриса Робин Райт, которая если и делает что-то, то так, что это незаметно. Она очень красивая женщина, и да, у нее есть морщины. На мой взгляд, настоящая мимика – это красиво. Конечно, я не хочу зарекаться и говорить «никогда», ведь кто знает...

Перейдем к Вашей профессии, в которую Вы пришли если не со школьной скамьи, то из школьного класса - после окончания Московского педагогического института Вы успели поработать учительницей английского языка.

Действительно, это нестандартная ситуация. Особенно, если учесть, что до моих 15 лет родители были твердо уверены, что я стану профессиональной шахматисткой.

Помогают ли Вам шахматные навыки в жизни - просчитываете ли Вы свои «ходы»?

Нет, к сожалению. Шахматы с моей профессией мало сочетаются. У меня нет такого, что я ставлю перед собой цель сняться в такой-то роли, у такого-то режиссера, поэтому и просчитывать нечего. Я получаю удовольствие от процесса. Есть люди, ориентированные на результат, а я люблю быть на съемочной площадке, люблю репетировать, находиться на сцене, переживать момент выхода спектакля.

Обычно - по крайней мере, в России, - актеры приходят в кино из театра, а у Вас получилось наоборот. Расскажите, пожалуйста, о Вашем первом театральном опыте.

Я изначально не попала в театр только потому, что ушла из Театрального института имени Щукина, не закончив учебы на курсе Р.Ю. Овчинникова, хотя до диплома оставалось всего ничего. Но мне кажется, что все то, что я тогда недополучила, я восполнила за семь месяцев репетиций роли Барбары в спектакле «Мефисто» МХТ имени Чехова. Режиссер Адольф Шапиро поставил его по мотивам знаменитого романа Клауса Манна «Мефистофель», главная тема которого – взаимоотношения власти и творческой личности.

Когда я выходила на эту огромную сцену, видела перед собой этот зал с тремя ярусами, то все время думала – Боже мой, неужели они что-то там видят, что-то слышат? А я тут одна маленькая не сцене, что-то тут им говорю.

Наш журнал Юлию явно заинтересовал (© Nashagazeta.ch)

То есть Вы - актриса без профессионального диплома и, как та принцесса, проверяете свое призвание «горошинами», то есть конкретными ролями?

Получается так. Я вообще в профессию поздно пришла и иногда думаю, что упустила время. Но, наверное, все в жизни случается, когда нужно.

Много ли Вы ходите в кино, в театр смотреть на работы коллег?

Больше в кино, очень часто! Это у меня с детства, я люблю кино просто как зритель и очень переживаю, если мне кажется, что кому-то из коллег роль не удалась.

Вы снимались и у российских режиссеров, и у американских, и у французского. Сравнимы ли эти опыты?

Знаете, это все же не от национальности зависит, а от человека. Все «мои» режиссеры – очень разные. Можно попытаться сравнить двух американских. Один, Джон Мур, снимал «Крепкий орешек» – большой студийный фильм, его работа во многом зависела от продюсера и студии, таков уж формат отношений. А сразу после этого я снялась в так называемом «независимом кино» совсем молодого режиссера Ли Роя Кунца. (Фильм называется «Делириум», он, кстати) так до сих пор и не вышел. И Ли Рой, и его продюсер, тоже молодой парень, – они просто безумные! Они фонтанируют идеями, все время что-то придумывают! Вот этот опыт, пожалуй, можно сравнить с тем, что я испытала, работая с Анной Меликян в фильме «Про любовь», премьера которого состоится в Москве 3 декабря. С ней очень интересно, она ничего не боится, готова все по многу раз переделывать – это большая редкость.

Она очень талантливый человек. Работа с ней выглядит как-то по-студенчески, несерьезно, а потом раз – и результат.

А как Вам французский подход - в фильме «Распутин» Жозе Дайана?

Честно говоря, там я даже не успела разобраться: я в этот фильм практически случайно попала, роль и изначально была маленькая, а потом вообще уменьшилась до микроскопических размеров. Остались впечатления от постоянной путаницы с графиками съемок.

Зато в сериале «Великая» Вы - в главной роли, да еще в такой царственной. Расскажите про эту работу?

Все получилось неожиданно. Мысль пришла в голову режиссеру Игорю Зайцеву, при этом даже хорошо знавший меня продюсер очень удивился. Но пробы всем понравились. А я очень испугалась и совершенно не понимала, как это играть. Но потом стало любопытно сравнить характер Екатерины с моим и посмотреть, что из этого получится.

Вы как-то специально готовились к этой работе? Читали, искали интересные факты?

Да, я очень много читала, все подряд – от скучных учебников до слишком захватывающих мемуаров, вызывающих сомнение в их достоверности излишней детективностью. Мне очень понравилась биография Екатерины Анри Труайя и ее собственные мемуары, несмотря на то, что писались они явно «для истории», для увековечивания своего образа.

Такой Юлия Снегирь предстанет сегодня вечером перед многомиллионной телеаудиторией (фото - Россия 1)

Вы хотите сказать, что Екатерина Вторая пользовалась историческим фотошопом?

(смеется) Вроде того. Но все равно это очень интересно, хотя бы с точки зрения совершенного русского языка, на котором написаны и ее мемуары, и письма, и пьесы. Переписка с Вольтером многое показала о ее личности – личности удивительной: оставшись немкой, она по-настоящему стала русской и гораздо больше сделала для страны, чем, например, Елизавета. Россия ее потрясла, она в нее влюбилась, в искренности ее чувств нет никаких сомнений.

А как Вы решили вопрос внешности в фильме - полностью доверились примерам или привносили собственные детали?

По-первых, мне пришлось поправиться, для чего я очень много ела. Это было приятно – можно было оправдываться перед самой собой профессиональной необходимостью. Пришлось также подбривать виски – чтобы парик хорошо сидел. Съемки шли долго, мы с художником по гриму столько времени проводили на площадке, что начали отлично понимать друг друга, но бывали и разногласия. Например, мне все время хотелось выбелить лицо, показать усталость, синяки под глазами, а ей хотелось сделать меня красивой.

По Вашим личным ощущениям, есть разница при работе над образом фиктивного персонажа и исторической личности?

Да, тут сложность была в невозможности точно понять, как выглядела героиня, каковы были ее манеры, как она говорила. Мы ничего об этом не знаем, но при этом у каждого человека есть какой-то свой сложившийся и устоявшийся образ, с которым он не хочет расставаться, и если новый образ этому представлению не соответствует, то человек говорит: «Она была не такая!» Поэтому я максимально постаралась использовать собранные по крупицам фактические детали, которые меня страшно интересовали. Например, ее распорядок дня: она ведь вставала в шесть утра, сама заваривала себе кофе, который пила очень крепким. Однажды ее кофе по ошибке выпил офицер и упал в обморок! Она любила простую еду, больше всего – говядину и огурцы. Скакала на лошади в мужском седле, для чего было сшито специальное платье, скрывавшее штаны. Это была европейка, да еще наделенная неограниченной властью, женщина свободных нравов, позволяющая себе вольности и в манерах – есть, например, сцена, где я буквально пожираю пирожное. Но многое, конечно, пришлось додумывать.

Не жаловались ли окружающие на изменения в Вашем поведении, на появление царских замашек?

Ой, это было ужасно смешно! Я никогда раньше не верила в такие вещи, но в какой-то момент сказала дома: «Поддай мне халат!», сопроводив это царственным жестом. Последовала реакция. Садилась иногда «художественно» - все смеялись. Потом это прошло.

Многие наши читатели наверняка сериал посмотрят и, надеемся, получат удовольствие. А Вам мне остается пожелать дальнейших успехов, интересных ролей, и - до новых встреч в Швейцарии!

[культура Швейцарии](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/yuliya-snigir-ya-ne-stavlyu-na-rezultat-mne-interesen-process>